Глава 16

– Император. – Пин Тин поклонилась, едва ступив в главный зал императорского дворца Бэй Мо.

Император Бэй Мо не обиделся, когда Пин Тин не поклонилась самым почтительным из возможных способов. Вместо этого он рассмеялся. – Вы можете встать. Ян Фэн, явно, очень похожа на вас, госпожа. Говорят, что вы можете изгнать вторгшихся солдат Дун Линя, это правда?

Пин Тин вздохнула. Если император Бэй Мо без колебаний, назвал ее «госпожой» – ситуация в армии не так хороша, поэтому Бэй Мо мог только просить падшую звезду, вроде нее. Неужели она действительно победит Чу Бэй Цзе?

Она была явно огорчена, но было уже слишком поздно. Пин Тин могла видеть полные надежды глаза Ян Фэн, стоящей перед ней.

– Ваша покорная слуга сделает все возможное, – тихо сказала она.

– Благодаря словам госпожи у Бэй Мо теперь есть надежда. – Император Бэй Мо обменялся взглядами с Ян Фэн, прежде чем хлопнуть в ладоши и повеселеть. Его лицо слегка смягчилось. Он заговорил сдержанным тоном. – Армия находится в прямой опасности. Солдаты Дун Линя приближаются к Каньбу. Каковы будут планы госпожи?

С тех пор, как Пин Тин решила помочь Бэй Мо, она всю ночь изучала карты Бэй Мо, давая быстрый предварительный анализ возможных построений войск и стратегий. Однако она не знала, что армия Дун Линя дошла до Каньбу, и была слегка удивлена.

– Итак, армия Бэй Мо уже была вынуждена пересечь ближайшую внешнюю деревню? Почему вернувшиеся курьеры, не знали об этом?

Вся информация, которую она знала, была получена от Ян Фэн, поэтому она не могла не посмотреть на нее. Ян Фэн тоже не знала об этом; ее лицо побледнело, пока она качала головой Пин Тин.

Император Бэй Мо криво улыбнулся.

– Это было в недавнем докладе поздно вечером. Люди Бэй-Яли боятся, поэтому я остановил распространение новостей. К счастью, у нас есть Цзэ Инь, или все было бы намного хуже. Мы должны быть в состоянии защитить Каньбу немного дольше под командованием Цзэ Иня, но даже он не продержится намного дольше. – Правитель разжал руки и вздохнул, подняв лицо к

потолку. Его глаза затем метнулись к Пин Тин.

Пин Тин вернула внимание к императору Бэй Мо, кивнув, чтобы показать, что она поняла.

– Неудивительно, что император готов использовать чужака вроде меня. – Ситуация была намного хуже, чем она изначально думала. Чу Бэй Цзе действительно заслуживал свой титул – величайшего полководца Дун Линя.

Она чувствовала себя взволнованной, но знала, что нужно что-то делать, иначе у будущего ребенка Ян Фэн не будет отца. Она заставила себя успокоиться, закрыла глаза и задумалась.

Император Бэй Мо и Ян Фэн знали, что она очень глубоко размышляет. Они не издавали ни звука, просто тихо ждали.

В главном зале стало так тихо, что было трудно дышать.

Через какое-то время Пин Тин медленно открыла свои яркие глаза, которые, казалось, были полны новообретенной уверенности. Она улыбнулась Ян Фэн и развернулась к императору Бэй Мо.

– Возможно, я могу кое-что сделать, но мне нужна полная поддержка императора.

Император Бэй Мо вспомнил предыдущие слова Ян Фэн. Без следа колебаний, он сказал:

– Госпожа может высказать столько требований, сколько нужно, будь то деньги или ресурсы.

– Хорошо, тогда я хотела бы попросить императора сказать мне правду. Есть ли у Бэй Мо шпион рядом с императором Дун Линя?

Император Бэй Мо внезапно замолчал, он думал, что Пин Тин возьмет на себя только командование армией, а не спросит что-то подобное. Во времена войн у противостоящих стран всегда были шпионы, чтобы можно было получить какую-то конфиденциальную информацию. Каждая страна была внимательна со своими шпионами, но осторожно относилась к окружающим, являющимися шпионами других стран. Хотя не многие были отправлены на этот раз, отправлены были лучшие, а они всегда были самым большим секретом страны.

Пин Тин видела колебания императора Бэй Мо, поэтому объяснила.

– Ваша скромная слуга, не собиралась просить слишком многого. Просто этот план должен выполняться людьми, близкими к императору Дун Линя. Император не должен говорить мне имена шпионов, просто скажите, сможет ли кто-нибудь приблизиться к еде императора Дун Линя.

– Э-э! – Ян Фэн воскликнула: – Не говори, что Пин Тин хочет отравить императора Дун Линя?

Император Бэй Мо нахмурился:

– Это не сработает. Простите, госпожа, у меня действительно есть один или два человека рядом с императором Дун Линя. Иногда они получают доступ к его еде. Тем не менее, у всех императоров в наши дни есть особые рекомендации по предотвращению отравления пищи, и специалисты – для проверки на яд перед употреблением. Даже если мои люди положат что-то в пищу, она никогда не дойдет до рта императора Дун Линя. Это будет напрасной попыткой, и они узнают, что в их дворце есть шпионы.

На что Пин Тин спокойно ответила:

– Это не станет проблемой, если яд не будет обнаружен.

– Такой яд существует?

– Это не совсем яд; он больше похож на анестетик. – Рассмеялась Пин Тин: – Это формула, которую я придумала некоторое время назад, вы можете положить его в пищу, и большинство методов исследования не смогут его обнаружить. Взрослый будет находиться в коме более десяти дней, а пульс станет слабее, словно человек медленно умирает, но через некоторое время он очнется.

– Если он сможет пройти исследование, тогда все проблемы будут решены, – с энтузиазмом сказал император Бэй Мо, – никогда бы не подумал, что вы такая умная! Сколько времени вам нужно на приготовление этого анестетика?

– В его составе в основном разные травы, но у нас нет времени. Мы должны заставить императора Дун Линя впасть в кому, прежде чем они захватят Каньбу, – задумчиво ответила Пин Тин, а затем добавила: – Я смогу сделать его через день.

– Хорошо! – Император Бэй Мо улыбнулся: – Если император Дун Линя внезапно упадет без сознания, императорский дом Дун Линя обязательно впадет в хаос, потому что начнется борьба за трон. Чу Бэй Цзе к тому времени придется отступить и вернуться домой. – Он рассмеялся, но вскоре вздохнул, будто подумал о чем-то другом.

Ян Фэн не поняла, но Пин Тин смогла. Она слабо улыбнулась в ответ:

– Император, вероятно, вздыхает над эффективностью этого анестетика, поскольку его эффект длится всего около десяти дней. Если бы это был смертельный яд, который мог бы пройти исследование, разве не был бы сразу уничтожен император Дун Линя? – Это было именно то, о чем думал император Бэй Мо, и она тоже вздохнула. – Я потратила много времени и сил, пытаясь улучшить эту формулу, но все же ни разу не смогла кого-то убить. Если бы я могла это

сделать, разве бы Гуй Лэ не разорвал Дун Линь на части. Возможно, это Божья воля. Если бы я могла сделать такой яд, может быть, каждая страна столкнулась бы с угрозами вместо обещания мира.

Ян Фэн внимательно выслушала, и подумала о том, что Цзе Инь отступил в Каньбу, сражаясь. Ее сердце болело, и она не могла не прошептать:

– Почему хорошие люди должны сражаться и убивать?

Император Бэй Мо все еще был императором. Он тут же, самым практичным способом, вернулся к основной теме.

– После того, как анестетик будет произведен и отправлен, Каньбу окажется в опасной ситуации… Что бы тогда сделала госпожа?

– Верно, император, – Пин Тин догадалась, что император Бэй Мо спросит об этом. – Мы должны сначала отправить людей поближе к солдатам Дун Линя и распространить слухи о том, что в императорской семье Дун Линя идет внутренняя борьба, а император Дун Линя серьезно болен. Чу Бэй Цзе, в конце концов, услышит слухи, но сначала не воспримет их всерьез. Однако, вскоре, прибудут официальные посланники из Дун Линя. Это подтвердит, что император Дун Линя находится в коме, что заставит Чу Бэй Цзе отступить.

Глаза императора Бэй Мо засияли, когда он похвалил.

– Госпожа, это действительно мощный, всеобъемлющий план. Он атакует врага, как физически, так и психологически.

– Император льстит мне. – Пин Тин вежливо опустила глаза. – С другой стороны, если Дун Линь сначала прорвет линию обороны Каньбу, вражеские войска атакуют Бэй-Яли. Если это произойдет, боюсь, что официальные посланники к тому времени не смогут добраться до Чу Бэй Цзе. Вот почему император должен приказать части войск остаться рядом с Бэй-Яли, чтобы создать у Чу Бэй Цзе впечатление, что Бэй-Яли не будет так уж легко захватить за короткое время.

– Я не знаю никого другого, более подходящего для этой задачи, чем вы, госпожа. – При этом император Бэй Мо заколебался, прежде чем взять давно подготовленный знак командующего. Император Бэй Мо посмотрел на человека, стоящего перед ним, ту, кто собиралась стать главным советником в армии, но очень похожую на слабую женщину. Глубоким голосом он сказал: – Будьте осторожны, госпожа. Судьба Бэй Мо в ваших руках, госпожа.

Ян Фэн глубоко вздохнула и подошла к Пин Тин.

– Я пошлю Цзэ Иню письмо и расскажу ему о тебе. С ним рядом, ты не столкнешься с

оскорблениями солдат, не слушающих твоих приказов.

Руки Пин Тин сжались на знаке командующего. Она молчала, мысленно уже улетев в Каньбу. Как она могла не нервничать? Она снова хотела увидеть Чу Бэй Цзе. Только на этот раз их разделяли бы тысячи лошадей, мужчин и залитая кровью степь – настало время противостояния.

Примечания к переводу (анлейт):

Знак командующего/командный знак: большинство императоров не идут на войну, поэтому они выбирают кого-то вместо себя.

http://tl.rulate.ru/book/8939/489930